

— Ваше Высочество, — прервал Янь Баньюэ, — в конечном итоге всё это всё же внутренние дела вашей королевской семьи. Если Барс действительно обладает талантами для управления государством и желает заключить союз с нашей страной, поддерживая дружеские отношения без применения оружия, разве это не будет благом?

— Благо? — На лице Номинь появилась улыбка, полная решимости. — Ваше Высочество, ныне ваш император отрёкся от престола, и вся власть перешла в руки вашей бабушки. Будучи единственным наследником престола, вы не признаётесь правящими кругами, страдаете от странной болезни и вынуждены сами искать лечение. Ваше положение едва ли лучше моего. Но если мы объединим усилия и каждый получит то, что хочет, разве такой союз не станет более прочным?

Янь Баньюэ наконец понял, что Чай Цзя и другие так тщательно скрывали личность Се Иня не только из-за его особого статуса, но и потому, что за ним повсюду следили глаза, ищущие его.

— Раз уж принцесса Номинь знает о моём положении, зачем тогда предлагать мне союз? — решил нанести последний удар Янь Баньюэ. — Ваше Высочество, лучше отдохните, а завтра утром я распоряжусь, чтобы вас проводили к вашей свадебной процессии.

С этими словами он встал и собрался уходить.

— Ваше Высочество! Если вы поможете мне вернуть трон, я обещаю подчиниться династии Цзян, ежегодно приносить дань, и между нашими странами будет поддерживаться мир и торговля как минимум пятьдесят лет!

Янь Баньюэ остановился, но не обернулся:

— Принцесса говорит серьёзно?

— Члены королевской семьи царства Дамэн всегда держат слово, — голос Номинь был твёрд.

— У принцессы есть шанс на успех?

Янь Баньюэ помахал веером и вернулся в зал, чтобы сесть.

Номинь улыбнулась:

— Будучи наследником престола, Ваше Высочество, вы лучше всех знаете, как выживать в императорской семье. Если вы доверяете мне, мне нужен только почтовый голубь.

Янь Баньюэ вернулся в Чуньюань, когда луна уже была в зените.

Свет в спальне Се Иня всё ещё горел. Чаофэн и Янь Баньюэ поспешили наверх и увидели, что Се Инь, облокотившись на подушки, читает народный роман под названием «Странствующий герой против дракона». Янь Баньюэ почувствовал лёгкое беспокойство относительно стиля правления этого принца в будущем.

— Ваше Высочество вернулся? — Се Инь с улыбкой отложил книгу.

— С заданием справился.

Янь Баньюэ положил складной веер Се Иня на стол.

Чаофэн поспешил подать чай, но Янь Баньюэ махнул рукой:

— Не надо, я уже напился чая там. Вам, членам королевской семьи и знати, приходится думать о слишком многих вещах. Я, послушав её, уже захотел отречься от престола. Ой, нет, я ведь и так не на престоле.

Се Инь рассмеялся:

— Так что же задумал князь Янь?

Янь Баньюэ пересказал анализ Номинь текущей ситуации в царстве Дамэн, опустив то, как он взял инициативу в разговоре, и сообщил о её обещании, включая просьбу о почтовом голубе.

Се Инь, выслушав, немного помолчал:

— Люди Дамэна всегда считали себя выше других, их характер суров. То, что она сама предложила условия сотрудничества, говорит о сильных переговорных навыках князя Яня.

Янь Баньюэ не придавал этому значения:

— Это не навыки переговоров, просто я посмотрел, как мой брат Янь Чэньюй, этот стяжатель, обманывает богатых людей. Но что делать дальше?

— Что делать дальше? Ты ведь уже всё спланировал?

— Я ничего не планировал. Я просто представлял тебя и заключил с Номинь условия сотрудничества. Информацию, которую она предоставила, я тебе передал. Как действовать дальше — это уже твоя забота. Но это не то, о чём ты должен думать сейчас. Я сказал Номинь, что план требует тщательной подготовки, поэтому действовать будем через три дня, чтобы она спокойно ждала.

...

— Так что наша главная задача сейчас — это лечение. Ты понимаешь?

— Я знаю...

— К тому же, пока Номинь здесь, беспокоиться должны императрица и Барс. Ты просто читай книги и лечись.

Говоря это, Янь Баньюэ с отвращением поднял обложку романа Се Иня и увидел изображение дракона, выходящего из моря, которое было нарисовано очень неумело, что усилило его отвращение.

— В такое время такие книги как раз подходят, не нужно думать.

Се Инь молча улыбался. В этот момент один из стражников Цилянь принёс супницу.

— Поставь сюда, это для господина Яня.

Се Инь указал на низкий столик у кровати.

— Слушаюсь.

— Для меня?

Янь Баньюэ открыл крышку, и аромат миндаля наполнил воздух.

— Это миндальный сладкий суп, местное блюдо из Юньчжоу, не знаю, понравится ли он вам.

Се Инь снова взял книгу.

Янь Баньюэ попробовал и поднял ложку:

— Неплохо.

— Если нравится, ешьте больше. Это взятка от больного.

— С такой взяткой даже мой жаждущий денег брат не стал бы считаться.

Янь Баньюэ вытер уголки рта, супница была уже пуста.

— Вернёмся к делу. Пока ты спал, я велел Чаофэну приготовить лекарственный отвар для ванн. Тебе нужно будет погружаться в него на два часа утром и вечером. Завтра, когда вернётся либо Чай Цзя, либо У Вэй, сразу сообщи мне.

— Да, господин Янь, я позабочусь о господине, как вы сказали.

— Ладно, я пойду отдыхать, завтра верну тебе эту одежду.

Янь Баньюэ встал и небрежно поклонился, явно уставший.

— Чаофэн, проводи господина Яня, и почтового голубя тоже отправь принцессе.

Се Инь помахал книгой.

— Слушаюсь. Господин Янь, прошу.

Когда они дошли до двери комнаты Янь Баньюэ «Чжунчунь», он сказал:

— Будь начеку ночью, если что-то случится, сразу зови меня.

Чаофэн посмотрел на Янь Баньюэ и глубоко поклонился:

— Понимаю.

Банься уже крепко спал в комнате Янь Баньюэ. Бедный мальчик, сопровождавший их в этом путешествии, только что вернулся с лекарствами для ванны Се Иня.

Янь Баньюэ быстро умылся, лёг в постель, не зажигая света, и, закрыв глаза, вспомнил всё, что было написано в «Заметках о металлах и камнях» о метеоритном железе, проанализировал ключевые моменты и постепенно заснул.

К счастью, ночь прошла спокойно. Когда утром Банься разбудил его, уже рассвело.

— Господин, Чаофэн поручил мне сообщить вам, что Чай Цзя уже за городом.

Банься приготовил воду и принадлежности для умывания.

— Хорошо, а как Се Инь?

— Утром он уже принимал лекарственную ванну, должно быть, всё в порядке.

Янь Баньюэ кивнул.

Позавтракав, он услышал стук в дверь.

— Господин Янь, Чай Цзя уже ждёт вас в комнате господина.

— Сейчас иду.

Когда Янь Баньюэ вошёл в гостиную, метеоритное железо уже лежало на столе, принесённое по приказу Се Иня. На первый взгляд это был просто кусок железа размером с тыкву, слегка блестящий чёрным цветом, с неровными порами на поверхности.

Все металлические предметы вокруг были убраны, только Се Инь держал в руках железную линейку. Когда он поднёс её к метеоритному железу на расстояние трёх чи, линейка начала дрожать и гудеть, словно её притягивало. Приблизив её ещё немного, дрожь усилилась, и, как только он отпустил, линейка будто прилипла к железу, и её снятие потребовало усилий.

— Ты пришёл, посмотри, это оно?

Се Инь играл с линейкой, явно наслаждаясь процессом.

— Не нужно смотреть, должно быть, это оно.

Янь Баньюэ поклонился Чай Цзя. За несколько дней, прошедших с их последней встречи, некогда полный, как Милэфо, Чай Цзя заметно похудел, выглядел усталым и запылённым, совсем не как человек, привыкший к роскоши.

— Чай Цзя, вы преодолели большой путь.

— Господин Янь, не стоит благодарностей. Если найденное действительно полезно, всё это стоило того.

Янь Баньюэ осмотрел метеоритное железо:

— Где вы его нашли?

— Мы не знали, где находится крайний север, но с самого начала я распространил слухи о том, что ищущие метеоритное железо за большое вознаграждение. В мире слишком много таких искателей приключений, и они действительно способны. Когда я прибыл в округ Юньчжоу, уже были точные сведения, что сто лет назад огненный шар упал на территорию царства Дамэн, и среди местных ходят легенды о небесной яме.

— Значит, это метеоритное железо было найдено на территории царства Дамэн?

Янь Баньюэ поднял взгляд и обменялся взглядом с Се Инем.

— Именно так.

Чай Цзя выглядел озадаченным.

— Что-то не так?

Се Инь улыбнулся:

— Ничего, просто принцесса Дамэна сейчас гостит в твоём Павильоне Инцзэ.

Чай Цзя, только что сделавший глоток чая, выплюнул его на пол.

— Что происходит?

Чай Цзя поспешно вытер рот.

Авторское примечание: Почему я тогда дал название главы из трёх символов? Эмммм...

Вчера на собрании произошло столько неприятностей, что настроение было очень сложным. Хотелось бы написать всех этих противных людей в книгу, хахахаха.

<http://bllate.org/book/16185/1452063>